

N. A. Samoilov about the formation and development of Russian-Chinese relations in the in the 17th and 18th centuries

Н.А. Самойлов о становлении и развитии русско-китайских отношений в XVII—XVIII вв.

Смирнова Наталия Владимировна

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Российская Федерация
burlana@mail.ru*

Natalia V. Smirnova

*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk,
Russian Federation
burlana@mail.ru*

УДК УДК 930 + 94(470) + 94(510) | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-4-2025-162-168](https://doi.org/10.24412/2686-9675-4-2025-162-168)

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется ряд научных работ выдающегося профессора Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Николая Анатольевича Самойлова по истории становления и развития русско-китайских отношений в XVII—XVIII веках с целью анализа культурного значения двусторонних контактов.

Ключевые слова: отечественная историография, китаевед Н.А. Самойлов, русско-китайские отношения XVII—XVIII вв., русско-китайская торговля, культурные контакты.

Для цитирования: Смирнова Н.В. Н.А. Самойлов. О становлении и развитии русско-китайских отношений в XVII—XVIII вв. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (4). С. 162-168 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-4-2025-162-168>

ABSTRACT

The article analyzes some scientific papers of Nikolai A. Samoilov, an outstanding professor at the Faculty of Oriental Studies of St. Petersburg State University, about the history of the formation and development of Russian-Chinese relations in the 17th and 18th centuries in order to analyze the cultural significance of bilateral contacts.

Keywords: Russian historiography, sinologist Nikolai A. Samoilov, Russian-Chinese relations of the 17th and 18th centuries, Russian-Chinese trade, cultural contacts.

For citation: Smirnova N.V. N. A. Samoilov. About the formation and development of Russian-Chinese relations in the in the 17th and 18th centuries. *Modern Oriental Studies*. 2025; 7 (№4). P. 162-168 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-4-2025-162-168>

Профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Николай Анатольевич Самойлов является одним из ведущих специалистов по истории русско-китайских отношений и успешно продолжает исследования этапов взаимодействия и истории отношений России и Китая в XVII — начале XX века [5], [6]. В научных работах ученого отражены история первых контактов, дипломатических и духовных миссий, государственно-политических, торгово-экономических и культурных связей, проблемы источниковедения и историографии [4], [7], сюжеты социокультурного взаимодействия России и Китая [1]. В данной статье мы остановимся на ряде работ [2], [3], [8], [9] профессора по истории становления и развития русско-китайских отношений в XVII—XVIII веках с целью анализа культурного значения двусторонних контактов. В июне 2025 года к 70-летию Н.А. Самойлова опубликован полный список трудов автора в юбилейном сборнике статей «Пути к нефритовому источнику» [10].

Николай Анатольевич исследует историю установления договорно-правовых отношений между Русским государством и Цинской империей и заключения 27 августа (6 сентября)

1689 года Нерчинского договора, определившего линию разграничения между двумя государствами и установившему торговые отношения. Ученый подробно анализирует политику Петра I в отношении Китая¹, в том числе и сложность выполнения «унизительной и нарушающей нормы европейского дипломатического этикета» [1, с. 21] церемонии коутоу русскими дипломатами Избрантом Идесом, Лоренцом Лангом и Львом Измайловым в Цинской империи, как нелегко было им вести переговоры.

После подписания Нерчинского договора стали развиваться регулярные торговые отношения. В тексте договора было сказано, что подданным обоих государств разрешалось свободно вести торговлю: «Каким-либо не есть людем с проезжими грамотами из обоих сторон для нынешние начатые дружбы для своих дел в обоих сторонах при езжати и отъезжати до обоих государств добровольно и покупать и продавать, что им надобно да повелено будет» [1, с. 44]. Основными центрами русско-китайской торговли стали Нерчинск и Селенгинск, а позднее — Кяхта, развивалась караванная торговля. Нерчинский договор почти на 200 лет обеспечил мир на Дальнем Востоке и заложил основы системы региональной

¹ Труды Н.А. Самойлова на тему «Петр I и Китай»: Самойлов Н. А. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 6. С. 65–76; Самойлов Н. А. Образ Петра Первого в «Записках» цинского посланника Тулишэня // Клио. 2021. № 5 (173). С. 33–42; Самойлов Н. А. Китайское направление внешней политики Петра Великого // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 69–79; Самойлов Н. А. Петр Великий и становление Российской Духовной миссии в Китае // Русская эмиграция. Церковная жизнь и богословско-философское наследие. Материалы научной конференции 10–12 марта 2021 г. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2022. С. 157–175; Самойлов Н. А. Канси и Петр Великий: Китайский взгляд на двух императоров // Российское китаеведение. 2022. № 1. С. 155–170; Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Весь Мир, 2022. 432 с.

безопасности. В тексте Нерчинского договора было сказано: «А войны и кровопролития с обеих сторон... не всчинать» [9, с. 70—71], и это означало, что любые конфликты и недоразумения должны были разрешаться исключительно путем переговоров. Благодаря этому на российско-китайской границе вплоть до конца XIX века не было серьезных конфликтов, все спорные вопросы решались переговорным путем. Эти факты можно считать главным результатом компромисса, достигнутого в 1689 году в Нерчинске.

Н.А. Самойлов, вместе с многими другими российскими, китайскими, западными исследователями, выделяет огромное значение Кяхтинского договора 1727 года в развитии и укреплении русско-китайских отношений. Во-первых, создавались благоприятные условия для развития двусторонней торговли², во-вторых, предпринимались первые попытки заимствования китайского опыта и изучения в Пекине китайских ремесел в целях распространения этих достижений в России.

В процессе торговых контактов в Кяхте и соседнем с ней китайском Маймайчэне возникает особый язык общения: маймайчэнское (кяхтинское) наречие — первый вариант русско-китайского пиджина, распространявшегося и в дальнейшем по мере расширения контактов русского и китайского населения в приграничной зоне [3, с. 6]. Пограничная крепость на реке

Кяхте была заложена по распоряжению графа С. Л. Владиславича-Рагузинского в 1727 году (в год подписания Кяхтинского договора). Вокруг нее быстро выросла торговая слобода: первые жилые дома появились в 1728 году. В 1730 году с китайской стороны границы на монгольской территории началось строительство китайской торговой слободы, получившей название Маймайчэн, что можно перевести на русский язык как «Торговый городок», или (еще более дословно): «Город, где продают и покупают» [2, с. 192].

С самого начала кяхтинской торговли объем товаров, ввозимых из России, был существенно больше, чем его количество, поступавшее из Китая. В 1736—1740 годах в Кяхту ежегодно привозили русских товаров на 1430 телегах и 96 санях, а китайских — только на 806 телегах и 37 санях. Цинская сторона запрещала и всячески пресекала тайную торговлю монголов с русскими. Начиная с 1772 года, Кяхта становится единственным законным местом ведения российско-китайской торговли. В 1775 году ее удельный вес составлял 8,3% от общего объема торгового оборота Российской империи. Главное место в российско-китайской торговле занимала пушнина, на долю которой в 1768—1785 годах приходилось 78,8% русско-го экспорта [2, с. 193].

Петер Симон Паллас (1741—1811), доктор медицины, ученый-естествоиспытатель,

² В отечественной исторической науке системе кяхтинской торговли уделялось постоянное внимание. К настоящему времени сложилось устойчивое мнение о том, что «до легализации торговли России и Китая через Синьцзян (в 1851 году) Кяхта оставалась единственным хозяйственно-коммуникационным фактором взаимодействия двух империй» [2, с. 191].

географ и путешественник, действительный член Петербургской академии наук, по личному указанию Ектерины II в 1768—1774 годах возглавил комплексную экспедицию для изучения различных областей Российского государства. В его записках содержатся очень любопытные наблюдения, касающиеся вопросов российско-китайской торговли и положения дел в Кяхте и Маймайчэне. Тщательно анализируя все, что касалось вопросов торгово-экономических связей Российской империи, он указал города, которые в то время играли ключевую роль в торговле России с Китаем: Красноярск — «все, что российские купцы на торг к китайцам ни отвозят, проходит через оный город» [2, с. 193] и Томск — «множество тут закупают простых соболей и другой в Китай похожей рухляди» [2, с. 193]. При этом особое внимание Паллас уделил описанию Кяхты: «Сие главное пограничное и торговое место, где теперь самая мена меж русскими и китайцами отправляется» [2, с. 193].

В Россию в большом количестве проникали произведения китайского искусства, переводились произведения китайских философов, в Петербурге и других городах началось преподавание китайского языка. В 1735 году серебряных дел мастер Осип Мясников под фамилией Маслова был направлен в Китай с караваном Лоренца Ланга «для изучения китайских художеств» [3, с. 6]. Мясников-Маслов сумел собрать любопытную информацию и отметил в своем отчете, что ему удалось узнать некоторые сведения о китайских ремеслах: «как красной меди прибавляют тягость или дают золото, как они из бараньих и прочих рогов делают фонари, как

из крепких камней всякие фигуры и сосуды вырезают. Из чего делается белая медь, как всякие ломаны порцелановые сосуды железными скобами сковывать» [3, с. 6]. 14 октября 1737 года последовал указ императрицы Анны Иоанновны советнику Лоренцу Лангу о разрешении сыну управляющего Нерчинскими заводами П. Дамеса остаться в Китае «для обучения разделению серебра от золота и резанию крепких материалов» [3, с. 6]. Императрица также высказала пожелание о направлении в Китай еще одного ученика. Степан Дамес успешно овладел многими навыками, и в 1738 году последовало донесение Л. Ланга о результатах его поездки и изучении «китайских приемов получения золота и серебра из руд» [3, с. 6].

Н.А. Самойлов отмечает, что к торговому каравану Ланга в 1735 году были приписаны для изучения «торговли с Китаем и обычаев» [3, с. 6] два специально подобранных для этих целей человека: Л. Семенников и англичанин Рандольф Маркваринг. В России появилась мода на китайский шелк, а потом и привычки носить одежду из него. Шелк стал популярен в среде не только российской знати, но и купечества, а в Сибири — и зажиточного крестьянства. Постепенно, под влиянием спроса на шелковые ткани, в России стало быстро развиваться собственное шелковое производство. К 1761 году в различных городах уже активно функционировали 40 фабрик по производству шелковых тканей с капиталом в 459 000 руб. В свою очередь развитие фабричного производства шелка в России привело к активизации закупок в Китае шелка-сырца.

В Россию проник китайский чай и превратился в поистине русский национальный напиток [3, с. 7]. Чай впервые попал в Россию в XVII веке и первоначально употреблялся лишь при царском дворе в качестве лекарства. В XVIII веке он стал поступать через Сибирь все большими партиями и к концу века превратился в достаточно распространенный в России напиток. Сибиряки предпочитали употреблять черный прессованный из чайной крошки плиточный («кирпичный») чай, который относился к дешевым сортам. Зеленый чай находил спрос у калмыков, казахов, киргизов и некоторых других народов Российской империи. В европейской части России стал пользоваться популярностью черный байховый чай. К чаю постепенно привыкла не только русская знать, но и простое население.

В работах отечественного китаевода Н.А. Самойлова показано историко-культурное значение дипломатии в истории взаимодействия России и Китая XVII—XVIII вв. Благодаря установлению договорных отношений в Россию проникали сведения о китайских ремеслах и диковинных предметах, что, например, дало толчок к возникновению отечественного производства шелковых тканей и распространению традиции чаепития.

Список литературы

1. Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. — М.: Весь Мир, 2022. — 432 с.
2. Самойлов Н. А. Кяхта и Маймайчэн: геокультурное пространство взаимодействия России и Китая в XVIII — XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. — 2009. Вып. 4. — С. 190—197.
3. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVIII — начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение, африканистика. — 2010. Вып. 2. — С. 3—15.
4. Самойлов Н. А. Состояние и перспективы российско-китайских отношений в оценках западных исследователей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение, африканистика. — 2011. Вып. 3. — С. 106—112.
5. Самойлов Н.А. Россия и Китай: этапы взаимодействия и взаимоидентификации // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. Коллективная монография / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, Н. А. Самойлов. — СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Студия НП-Принт, 2011. — С. 245—295.
6. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 368 с.
7. Самойлов Н. А. Китай, Россия и отечественное китаеведение. К выходу в свет собрания трудов В. С. Мясникова // Новая и новейшая история. — 2016. № 1. — С. 94—105.

8. Самойлов Н. А. Посольство Льва Измайлова в Цинскую империю (особенности русско-китайских отношений в эпоху Петра Великого) // Клио. — 2021. № 12 (180). — С. 35—42.
9. Самойлов Н. А. Китайское направление внешней политики Петра Великого // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2022. Т. 44, № 4. — С. 69—79.
10. Список научных работ Н. А. Самойлова // Пути к нефритовому источнику: Сборник статей к 70-летию профессора Н. А. Самойлова / Сост., отв. ред. А. М. Харитонов. — СПб.: Изд-во РХГА, 2025. — С. 40—62.
1. The image of Peter the Great in East Asian countries / Edited by N. A. Samoilov, Moscow: The Whole World, 2022, 432 p.
2. Samoilov N. A. Kyakhta and Maimaicheng: the geocultural space of interaction between Russia and China in the XVIII — XIX centuries // Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology, Oriental studies, journalism. - 2009. Issue 4. — pp. 190-197.
3. Samoilov N. A. Russia and China in the XVIII — early XX century: trends of interaction and mutual influence // Bulletin of St. Petersburg University. Episode 13. Oriental and African studies. - 2010. Issue 2. — pp. 3-15.
4. Samoilov N. A. The state and prospects of Russian-Chinese relations in the assessments of Western researchers // Bulletin of St. Petersburg University. Episode 13. Oriental and African studies. — 2011. Issue 3. — pp. 106-112.
5. Samoilov N.A. Russia and China: stages of interaction and mutual identification // Russia and the East: the Phenomenology of Interaction and Identification in Modern Times. Collective monograph / Edited by N. N. Dyakov, N. A. Samoilov. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Faculty of Oriental Studies; NP-Print Studio, 2011. pp. 245-295.
6. Samoilov N. A. Russia and China in the XVII — early XX century: trends, forms and stages of socio-cultural interaction. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2014. 368 p.
7. Samoilov N. A. China, Russia and Russian Sinology. To publish the collected works of V. S. Myasnikov // New and modern History. - 2016. No. 1. — pp. 94-105.
8. Samoilov N. A. The Embassy of Lev Izmailov to the Qing Empire (peculiarities of Russian-Chinese relations in the era of Peter the Great) // Clio. — 2021. № 12 (180). — Pp. 35-42.
9. Samoilov N. A. The Chinese direction of Peter the Great's foreign policy // Scientific Notes of Petrozavodsk State University. - 2022. Vol. 44, No. 4. — pp. 69-79.
10. List of scientific works by N. A. Samoilov // Paths to the jade source: A collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Professor N. A. Samoilov / Comp., ed. by A.M. Kharitonov. St. Petersburg: Publishing

House of the Russian Academy of Fine Arts,
2025, pp. 40-62.

Сведения об авторе

Смирнова Наталия Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
Кафедра зарубежной истории
Петрозаводский государственный уни-
верситет
burlana@mail.ru

Information about the Author

Natalia V. Smirnova,
Cand. Sc. (History), Associate Professor,
Department of Foreign History
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
burlana@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.09.2025.
Одобрена после рецензирования: 02.10.2025.
Принята к публикации: 10.10.2025.

Information about the article

The article was submitted 25.09.2025
Approved after reviewing 02.10.2025
Accepted for publication 10.10.2025